

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 May 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто шестой сессии, 27 марта — 5 апреля 2023 года****Мнение № 30/2023 относительно г-жи Чоу Хан Тун (Гонконг, Китай)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека, Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы, 16 декабря 2022 года Рабочая группа препроводила правительству Гонконга, Китай, сообщение, касающееся г-жи Чоу Хан Тун¹. 21 февраля 2023 года правительство с опозданием представило ответ на сообщение. Международный пакт о гражданских и политических правах является обязательным для Гонконга, Китай.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без возможности добиться пересмотра

¹ A/HRC/36/38.

дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национальности, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-жа Чоу Хан Тун, 1985 года рождения, является гражданкой Китая и постоянно проживает в Гонконге, Китай. Она является носителем паспорта Специального административного района Гонконг, Китайская Народная Республика.

5. Согласно источнику, г-жа Чоу является адвокатом в Гонконге, демократически настроенной активисткой и правозащитницей. Г-жа Чоу также оказывала поддержку активистам, борющимся за трудовые права, и правозащитникам на материковом Китае, а также лицам, обвиняемым в участии в демонстрациях в защиту демократии в Гонконге.

6. Источник также сообщает, что в 2016 году г-жа Чоу была назначена заместителем председателя Гонконгского альянса в поддержку патриотического демократического движения Китая. Выступая за демократические реформы и освобождение заключенных в Китае, которые, по некоторым данным, были лишены свободы за свои убеждения, Альянс также занимался организацией ежегодных народных собраний 4 июня в память о демонстрациях 1989 года и событиях на площади Тяньаньмэнь в Пекине. В некоторые годы в ежегодных народных собраниях принимали участие до 180 тыс человек. Как утверждается, власти выдвинули обвинения против г-жи Чоу в связи с ее ролью в деятельности Альянса и в вышеупомянутых ежегодных памятных мероприятиях.

7. Источник сообщает, что с 2020 года власти задерживали г-жу Чоу четыре раза в рамках широкомасштабных мер, принимавшихся властями против гражданского общества после демонстраций в поддержку демократии в 2019 году. Согласно источнику, г-жа Чоу подверглась преследованию как известный активист и профессиональный юрист, а также как заместитель председателя Гонконгского альянса в поддержку патриотического демократического движения Китая, организовавшего памятное шествие со свечами, которое стало одним из самых массовых народных собраний в городе.

8. Ее задерживали четыре раза, и первые три раза она выходила на свободу. После последнего задержания она была вновь заключена под стражу и находилась в предварительном заключении до тех пор, пока не была приговорена в общей сложности к 22 месяцам лишения свободы на основе обвинений, сформулированных в соответствии с Постановлением об общественном порядке, в связи с ее предыдущими задержаниями. С тех пор она постоянно содержится под стражей, отбывая наказание.

9. Источник предоставляет следующие подробности о вышеупомянутых задержаниях г-жи Чоу. 23 июня 2020 года г-жа Чоу была задержана полицией согласно Постановлению об общественном порядке в связи с ее участием в акции протеста, заключавшейся в шествии со свечами 4 июня в парке Виктория, после того как массовые акции были запрещены властями. В качестве причины запрета на проведение массовых мероприятий, в том числе ежегодного дня памяти о событиях 4 июня, власти называют меры по профилактике пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19). Более конкретно, г-жа Чоу была задержана за «подстрекательство к участию в несанкционированном собрании» по статье 17А Постановления об общественном порядке на основании нарушения запрета массовых собраний в связи с проведением профилактических мероприятий по предупреждению распространения COVID-19.

10. Предполагается, что во время задержания был предъявлен ордер, выданный судом района Ваньчай. Источник сообщает, что, хотя место содержания под стражей г-жи Чоу было неизвестно, вскоре после задержания она была освобождена. Источник также отмечает, что, когда ее судили по обвинению, связанному с этим задержанием, и 13 декабря 2021 года приговорили к 12 месяцам лишения свободы, она уже находилась под стражей в предварительном заключении по другому обвинению.

11. Через год, 4 июня 2021 года, полиция задержала г-жу Чоу за такое же правонарушение на основании ее публикации в социальной сети, в которой она призывала жителей Гонконга зажечь свечи по всему городу в память о событиях 4 июня. Власти снова запретили массовое собрание в память о тех событиях в парке Виктория в качестве меры по борьбе с пандемией. Источник отмечает, что данная ограничительная мера была введена в то время, когда все ограничения были в основном сняты и были разрешены другие массовые мероприятия, включая фестивали в закрытых помещениях и торговые ярмарки.

12. Согласно источнику, г-жа Чоу была арестована 4 июня 2021 года около 7 час 40 мин утра. Предполагается, что во время ареста был предъявлен ордер, выданный магистратским судом района Западный Коулун. Ей были предъявлены обвинения в «подстрекательстве к участию в несанкционированном собрании» по статье 17А Постановления об общественном порядке. Г-жа Чоу содержалась под стражей в полицейском участке округа Чхюньвань, а затем была выпущена под залог в размере 10 тыс гонконгских долларов (приблизительно 1280 долл. США) спустя 33 часа после задержания. Источник утверждает, что для содержания под стражей г-жи Чоу в течение 33 часов после ареста не было никаких юридических оснований. Предполагается, что ее освобождение под залог намеренно затягивалось, для того чтобы не позволить ей принять участие в общественной акции памяти.

13. Менее чем через месяц, 30 июня 2021 года, решение об освобождении г-жи Чоу под залог было отменено, и она была снова арестована и помещена в предварительное заключение. Изначально она находилась в Южном региональном полицейском управлении Новых территорий, а затем переведена в полицейский участок округа Чхюньвань.

14. Согласно источнику, власти обвиняют г-жу Чоу в том, что она призывала общественность к участию в запрещенной ежегодной демонстрации в поддержку демократии 1 июля. Несмотря на то, что никаких доказательств нарушений, совершенных г-жой Чоу, не было представлено и официальные обвинения так и не были предъявлены, она продолжала содержаться под стражей на основании статьи 42 Закона о национальной безопасности Гонконга под предлогом, что она, по всей вероятности, может снова совершить правонарушение, исходя из предыдущего обвинения в «подстрекательстве».

15. Источник поясняет, что статья 42 Закона о национальной безопасности Гонконга предусматривает, что подозреваемый или обвиняемый в совершении уголовного преступления не может быть освобожден под залог, если у судьи нет достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый не будет продолжать совершать действия, угрожающие национальной безопасности. Согласно источнику, данное положение было истолковано судами как отменяющее правовую презумпцию в пользу освобождения под залог в делах, связанных с национальной безопасностью, которые не ограничиваются обвинениями, выдвинутыми в соответствии с Законом о национальной безопасности. В итоге г-же Чоу так и не было предъявлено обвинений на основании новых подозрений, и она была освобождена после нескольких повторных ходатайств об освобождении под залог и 37 дней досудебного содержания под стражей.

16. Источник утверждает, что, учитывая отсутствие доказательств для обвинения, целью задержания и досудебного содержания под стражей г-жи Чоу могло стать намерение не позволить ей принимать участие в демократической деятельности в Гонконге, такой как, например, оказание юридической помощи и консультаций для лиц, желающих участвовать в общественных собраниях.

17. Во время досудебного содержания под стражей по вышеуказанному делу г-жа Чоу постоянно подавала ходатайства об освобождении под залог. Ее ходатайство об освобождении под залог было одобрено 5 августа 2021 года, к этому времени она находилась под стражей 37 дней. Суд обязал ее внести залог наличными в размере 50 тыс. гонконгских долларов (приблизительно 6400 долл. США) и предоставить гарантии в том же размере. Г-же Чоу было запрещено покидать Гонконг и предписано сдать властям все проездные документы. Кроме того, ее обязали раз неделю являться в полицейский участок Ма Он Шан.

18. По данным источника, последний по времени раз г-жа Чоу была арестована 8 сентября 2021 года вместе с четырьмя другими руководителями Гонконгского альянса в поддержку патриотического демократического движения Китая за отказ выполнить требование полиции предоставить властям информацию о сотрудниках Альянса, источниках финансирования и взаимодействии с другими организациями за предыдущие семь лет. В полицейском требовании предположительно указывалось, что информация запрашивается, для того чтобы установить, является ли Гонконгский альянс «иностранным агентом» в соответствии со статьей 43 Закона о национальной безопасности. Источник сообщает, что полиция проводила подобные расследования в отношении других организаций для подавления деятельности гражданского общества. 25 сентября 2021 года члены Гонконгского альянса проголосовали за роспуск организации.

19. Первоначально г-жа Чоу содержалась под стражей в полицейском участке Центрального округа. Ей было отказано в освобождении под залог в соответствии со статьей 42 Закона о национальной безопасности, в котором не рекомендуется освобождать под залог в случаях, если есть подозрения в том, что в будущем будут совершаться преступления против национальной безопасности, и она продолжила содержаться под стражей. Впоследствии она была переведена в женский исправительный центр в Тай Ламе.

20. Г-жа Чоу предстала перед судом 9 декабря 2021 года по двум обвинениям: в «подстрекательстве к сознательному участию в несанкционированном собрании» в нарушение норм общего права и статьи 17А 3) а) Постановления об общественном порядке, а также в «сознательном участии в несанкционированном собрании» в нарушение той же статьи. Основанием для обвинения послужило ее появление на публике 4 июня 2020 года для участия в несанкционированной акции памяти в парке Виктория, посвященной событиям, произошедшим на площади Тяньаньмэнь в 1989 году.

21. Г-жа Чоу была признана виновной по обоим пунктам обвинения 13 декабря 2021 года и приговорена к двум срокам заключения — 12 месяцев по первому пункту и 6 месяцев по второму, в общей сложности 12 месяцев, с поглощением меньшего срока большим.

22. Г-жа Чоу 4 января 2022 года предстала перед судом по одному обвинению в нарушении статьи 17А3) а) Постановления об общественном порядке, а именно в «подстрекательстве других к сознательному участию в несанкционированном собрании». Обвинение, основанное на двух публикациях в социальных сетях и одной статье г-жи Чоу, опубликованной в одной из местных газет, продемонстрировало важность продолжения ежегодных памятных мероприятий 4 июня, после того как власти отклонили петицию Гонконгского альянса о проведении публичных памятных мероприятий в парке Виктория. В этом случае г-жа Чоу была признана виновной и приговорена к 15 месяцам лишения свободы, из которых 10 месяцев она отбыла после окончания уже полученного 12-месячного срока.

23. Г-жа Чоу обжаловала этот приговор, и 14 декабря 2022 года Высокий суд Гонконга отменил его, постановив, что при рассмотрении вопроса о том, являлись ли действия г-жи Чоу нарушением закона, суд низшей инстанции должен был рассмотреть вопрос о законности запрета полицией массовых мероприятий. Приговор к заключению г-жи Чоу сроком на 15 месяцев, которое должно было закончиться в январе 2023 года, был отменен.

24. Однако г-жа Чоу продолжила содержаться под стражей в женском исправительном центре округа Тай Лам в соответствии с Законом о национальной безопасности. Согласно источнику, власти также начали досудебное разбирательство по двум обвинениям на основании Закона о национальной безопасности в связи с деятельностью г-жи Чоу в качестве заместителя председателя Гонконгского альянса. Первое обвинение связано с неподчинением требованию полиции предоставить информацию для помощи расследованию о статусе Гонконгского альянса как предположительного «иностранного агента» (ст. 43 Закона о национальной безопасности). После ареста 8 сентября 2021 года ей также были предъявлены обвинения в рамках статьи 22 Закона о национальной безопасности за подстрекательство к действиям, направленным на подрыв государственного строя. Источник отмечает, что за преступление по последнему пункту предусмотрено максимальное наказание в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на определенный срок не менее 10 лет для основного правонарушителя.

25. Согласно источнику, 6 декабря 2022 года г-жа Чоу предстала перед судом по обвинению в непредоставлении полиции информации в связи с расследованием в отношении иностранного агента. Судебное разбирательство продолжается; слушания, вероятнее всего, состоятся 22 и 23 декабря 2022 года. Дата судебного заседания по второму обвинению в действиях, направленных на подрыв государственного строя, по статье 22 Закона о национальной безопасности пока не назначена.

26. Г-жа Чоу, будучи адвокатом, представляет себя самостоятельно. У нее отсутствует доступ к компьютеру или Интернету и ей не разрешено получать книги на политические темы, что могло воспрепятствовать ее возможности подготовиться к защите.

27. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Чоу носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

28. В отношении категории I источник напоминает, что после ареста 4 июня 2021 года г-жа Чоу оставалась под стражей 33 часа до ее освобождения под залог. В то время власти утверждали, что две ее публикации в социальных сетях представляли собой подстрекательство к несанкционированному собранию. Публикации г-жи Чоу в социальных сетях были направлены не на призыв людям собраться в каком-либо определенном месте, а скорее на то, чтобы они зажгли свечи в тех местах города, где они находились. Согласно источнику, это свидетельствует о противоречии в обвинении, поскольку данное утверждение могло стать предлогом для ее ареста. Согласно источнику, данное противоречие также ставит под сомнение законность последующего осуждения и вынесения приговора по данному обвинению в январе 2022 года.

29. Далее в отношении содержания под стражей г-жи Чоу после задержания источник отмечает, что в случае содержания под стражей за нарушения общественного порядка и последующего освобождения 33 часа — необычно долгий срок. Данные несоответствия позволяют предположить, что власти намеревались задержать г-жу Чоу, чтобы лишить ее свободы выражения мнений и собраний на определенный срок, и, таким образом, сделали бы это, не имея законных оснований.

30. Более того, утверждается, что предлогом для отмены решения об освобождении г-жи Чоу под залог и ее повторного ареста 30 июня 2021 года послужило то, что она склоняла других к протестам на запрещенной демонстрации 1 июля, что является нарушением Постановления об общественном порядке. Однако никаких доказательств того, что она это сделала, властями представлено не было. Таким образом источник делает вывод, что данный арест не имел достаточных юридических оснований. Обвинения на основании этого утверждения так и не были предъявлены.

31. Источник напоминает, что ходатайства г-жи Чоу об освобождении под залог отклонялись по меньшей мере три раза до 5 августа 2021 года, когда ее просьба об освобождении под залог была удовлетворена после 37-дневного содержания под стражей. В ходе слушаний по вопросу об освобождении под залог сторона обвинения ссылаясь на то, что выдвинутые против нее обвинения в подстрекательстве свидетельствуют о высокой вероятности повторного совершения преступления и о

необходимости применения презумпции отказа от освобождения под залог в соответствии со статьей 42 Закона о национальной безопасности. Источник приходит к выводу, что досудебное содержание под стражей г-жи Чоу на этом основании представляло собой нарушение ее права на презумпцию невиновности согласно пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

32. Источник утверждает, что лишение свободы г-жи Чоу с 30 июня 2022 года не позволило ей собираться вместе с другими лицами для выражения своих взглядов в преддверии даты, являющейся политически значимой для активистов демократических движений. Поведение, которое, по мнению обвинения, является преступлением, а именно публикации в социальных сетях, статьи в прессе и публичные выступления, являются законными формами свободы выражения мнений и собраний, предусмотренными статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека. Кроме того, суд подтвердил, что содержание под стражей было необходимой мерой для предотвращения последующих правонарушений подобного рода. Источник утверждает, что досудебное содержание под стражей г-жи Чоу в течение 37 дней было применено исключительно для предотвращения осуществления ею права на свободу выражения мнений и собраний. Таким образом, юридических оснований для этого не было.

33. Более того, источник напоминает, что в сентябре 2021 года г-жа Чоу была арестована и подверглась досудебному содержанию под стражей на основании двух обвинений согласно Закону о национальной безопасности. Источник утверждает, что в законодательстве отсутствует ясность в вопросе о том, что такое «национальная безопасность» и какое поведение является уголовным преступлением в соответствии с этим законом. Такие определения создают препятствия для реализации принципа правовой определенности. Таким образом утверждается, что задержание и содержание под стражей г-жи Чоу не имеют достаточных юридических оснований.

34. Неоднократные просьбы г-жи Чоу об освобождении под залог после ареста 8 сентября 2021 года отклонялись на основании статьи 42 Закона о национальной безопасности, согласно которому для освобождения под залог у судей должны быть достаточные основания считать, что подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления не будет продолжать совершать действия, угрожающие национальной безопасности. Источник вновь заявляет, что досудебное содержание под стражей на этом основании нарушает право подозреваемой на презумпцию невиновности согласно пункту 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека. Более того, утверждается, что действия, угрожающие национальной безопасности, не определены законом и запрет как таковой не является достаточно конкретным, чтобы в связи с ним удерживать лиц под стражей в досудебном порядке без определенных юридических оснований, и тем самым нарушается принцип законности согласно пункту 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

35. Источник напоминает, что Комитет по правам человека рекомендовал правительству Гонконга воздерживаться от применения статьи 42 до отмены Закона о национальной безопасности².

36. Г-жа Чоу была освобождена под залог 22 октября 2021 года в связи с обвинением по статье 43 Закона о национальной безопасности о непредоставлении информации, хотя она по-прежнему находилась в предварительном заключении по обвинению в подстрекательстве к подрывной деятельности по статье 22. Г-жа Чоу отказалась выйти под залог, утверждая, что для нее было невозможно выполнить одно условие освобождения под залог, формулировка которого была слишком размытой, а именно требование воздержаться от высказываний и действий, которые обоснованно могут привести к подозрению в совершении преступления против национальной безопасности. Суд не признал ее отказ правомерным и обязал ее принять освобождение под залог и условия, сформулированные судом. Источник утверждает, что условия освобождения под залог также демонстрируют, что целью досудебного

² CCPR/C/CHN-HKG/CO/4, п. 35 с).

содержания под стражей в делах о национальной безопасности является исключительно ограничение свободы выражения мнений обвиняемых.

37. В том, что касается категории II, источник утверждает, что власти обвинили и приговорили г-жу Чоу на основании деятельности, которая является законным осуществлением ее прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций.

38. В этой связи источник напоминает, что 4 июня 2020 года г-жа Чоу вместе другими членами Гонконгского альянса приняла участие в церемонии с зажженными свечами в парке Виктория, где они выкрикивали лозунги и раздавали свечи всем присутствующим. Перед церемонией она разместила публикацию в социальных сетях и выступила с публичными заявлениями, призывая людей отметить годовщину событий. Как напоминает источник, на основании этой деятельности она была приговорена к 12 месяцам лишения свободы.

39. Г-жа Чоу 29 мая 2021 года разместила на своих страницах в «Фейсбук» и «Твиттер» небольшое эссе, в котором призвала людей зажечь свечи по всему Гонконгу. 4 июня 2021 года в одной из местных газет была опубликована ее статья, в которой подчеркивалось значение продолжения празднования 4 июня. Источник напоминает, что на основании этих публикаций г-жа Чоу была приговорена к 15 месяцам заключения, 5 из которых она должна была отбывать параллельно с предыдущим приговором, что в общей сложности составило 22 месяца.

40. В сентябре 2021 года г-жа Чоу была арестована, и ей были предъявлены обвинения на основании отказа предоставить властям информацию о сотрудниках Гонконгского альянса, источниках его финансирования и взаимодействии с другими организациями. Максимальное наказание за это нарушение составляет 6 месяцев. Ей также было предъявлено обвинение в подстрекательстве к подрыву государственного строя в соответствии с Законом о национальной безопасности в связи с ее деятельностью в качестве заместителя председателя Гонконгского альянса.

41. Среди прочего, были предоставлены такие доказательства как цели деятельности организации (в частности, освобождение активистов демократического движения, реабилитация демократического движения 1989 года и построение демократического Китая). Сторона обвинения предоставила видеозаписи, на которых человек зачитывает имена погибших во время демонстраций на площади Тяньаньмэнь, и утверждала, что ежегодные акции 4 июня используются Гонконгским альянсом для подстрекательства к свержению правительства. Источник отмечает, что судебные разбирательства по этому обвинению продолжаются, причем для основных правонарушителей предусмотрено минимальное наказание в виде 10 лет лишения свободы.

42. Источник отмечает, что ограничение мирного осуществления права г-жи Чоу на свободу выражения мнений и собраний в первых двух инстанциях объяснялось требованиями общественной безопасности в связи с предотвращением распространения коронавирусной инфекции согласно Постановлению об общественном порядке. Источник напоминает, что Комитет по правам человека выразил обеспокоенность «необоснованными ограничениями, наложенными на осуществление права на мирные собрания, включая Постановление об общественном порядке», заявив, в частности, что положения о COVID-19 используются для введения неоправданных ограничений права на мирные собрания путем их дискриминационного применения³.

43. Утверждается, что обоснование ограничения свободы выражения мнений, собраний и ассоциаций г-жи Чоу в рамках обвинений согласно Закону о национальной безопасности также является слишком широким. Согласно источнику, неясность формулировок положений и отсутствие определений некоторых понятий, таким как действия, угрожающие национальной безопасности, придают им слишком широкий смысл и неоправданно ограничивают свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций. Источник напоминает, что Комитет по правам человека установил, что

³ Там же, п. 47.

данный закон и правила его применения, предусмотренные статьей 43, необоснованно ограничивают широкий спектр прав, закрепленных в Пакте, и предписал правительству прекратить применение Закона о национальной безопасности против правозащитников, осуществляющих должным образом свое право на свободу выражения мнений⁴.

44. Источник утверждает, что, осуществляя судебное преследование г-жи Чоу по обвинению в подстрекательстве к подрыву государственного строя в соответствии с Законом о национальной безопасности, правительство тщательно изучило ее убеждения в отношении демократического управления и попыталось использовать их в качестве доказательства преступного намерения совершить государственный переворот, нарушив тем самым статью 18 Всеобщей декларации прав человека.

45. В отношении категории III источник отмечает серьезные нарушения права г-жи Чоу на надлежащую правовую процедуру, поскольку она подверглась длительному содержанию под стражей до суда в связи с презумпцией отказа от освобождения под залог согласно статье 42 Закона о национальной безопасности.

46. Кроме того, источник отмечает, что судья неверно истолковал доказательства против г-жи Чоу во время слушаний в 2021 году по обвинению в нарушении общественного порядка. Источник утверждает, что в публикации г-жи Чоу в социальных сетях от 29 мая 2021 года явно сказано, что Гонконгский альянс не мог организовать массовое шествие со свечами 4 июня в парке Виктория и призывал людей зажигать свечи «по всему Гонконгу». Судья изъясил эти оправдательные заявления из текста публикации и в конечном итоге в решении от 4 января 2022 года установил, что г-жа Чоу подстрекала других к сознательному участию в несанкционированном собрании.

47. Кроме того, источник утверждает, что во всех делах против г-жи Чоу ей также отказывали в суде присяжных в связи с положениями статьи 46 Закона о национальной безопасности, согласно которому секретарь по вопросам юстиции наделяется полномочиями для определения того, может ли дело о национальной безопасности рассматриваться судом присяжных. Источник утверждает, что дискреция подобного рода нарушает право обвиняемой на равенство перед судами и трибуналами согласно статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Также отмечается, что до настоящего времени ни один обвиняемый по делу, возбужденному в соответствии с Законом о национальной безопасности, не предстал перед судом присяжных. Источник утверждает, что данное положение позволяет властям не применять важную форму публичной подотчетности в делах, связанных с преступлениями в сфере национальной безопасности.

48. Источник напоминает, что в своих замечаниях общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека утверждает, что, согласно принципу равенства перед судами и трибуналами в соответствии со статьей 14 Международного пакта, сходные дела должны рассматриваться в рамках сходных процедур, а также должны быть приведены объективные и разумные обоснования для объяснения необходимости исключительных процедур или специально образованных трибуналов, и с особой обеспокоенностью отмечает исключение некоторых категорий правонарушителей из судебных разбирательств с участием суда присяжных⁵.

49. Источник также выражает обеспокоенность в том, что касается справедливости судебных разбирательств в отношении г-жи Чоу в связи с положениями статьи 44 Закона о национальной безопасности, которая наделяет главу исполнительной власти полномочиями назначать судей специально для ведения дел в рамках данного закона. Постановление суда последней инстанции в декабре 2021 года расширило компетенции таких судей до рассмотрения всех дел о преступлениях против национальной безопасности, и даже тех, которые не подпадают под действие Закона о национальной безопасности. Срок полномочий судей ограничен одним годом. Согласно источнику, не существует прозрачного механизма или процедуры, которые

⁴ Там же, пп. 12 и 42.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 2, 14 и 23.

бы не позволяли главе исполнительной власти выбирать судей. Более того, согласно источнику, правительство объявило, что назначения не будут предаваться гласности во избежание рисков в области безопасности. Источник приходит к выводу, что это нарушает права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство перед беспристрастным и независимым трибуналом в делах, подпадающих под действие Закона о национальной безопасности.

50. Наконец, что касается категории V, источник утверждает, что судебное разбирательство в отношении г-жи Чоу свидетельствует о том, что она стала объектом явного преследования за свои политические взгляды. Согласно источнику, доказательством этого является тот факт, что мероприятия, связанные с демократическим движением, были запрещены, и их организаторы и участники преследовались в рамках Постановления об общественном порядке. Источник отмечает, что, хотя официальным обоснованием запрета было предотвращение распространения коронавирусной инфекции, проведение многих других мероприятий, несущих сопоставимый или больший риск для здоровья населения, в то время было разрешено.

51. Согласно источнику, также очевидна дискриминация в обвинении г-жи Чоу на основании того, что она отказалась предоставить информацию относительно того, является ли Гонконгский альянс «иностранным агентом». Источник утверждает, что требование о раскрытии информации о деятельности Альянса было частью кампании, направленной против организаций гражданского общества демократической направленности, а также организаций, которые критически отзывались о действиях правительства, в то время как власти утверждали, что подобные взгляды сами по себе были доказательством угрозы национальной безопасности согласно Закону о национальной безопасности. Более 80 организаций гражданского общества были закрыты после того, как власти предприняли такие действия, как арест их руководителей, заморозка банковских счетов и угрозы их членам.

52. Наряду с этим источник утверждает, что обвинения в подстрекательстве к подрыву государственной власти согласно статье 22 Закона о национальной безопасности в отношении г-жи Чоу в значительной степени основываются на ее политических взглядах и утверждении, что некоторые цели ее организации сами по себе представляли такой подрыв. Защита г-жи Чоу утверждала, что сторона обвинения не доказала, что г-жа Чоу когда-либо угрожала прибегнуть к насилию или незаконным методам для достижения целей организации, и что высказанная ею поддержка целей организации сама по себе была частью осуществления ее права на свободу выражения мнений. Судья счел, что сторона обвинения продемонстрировала наличие *prima facie* доказательств подрыва государственного строя, и дело было передано в суд первой инстанции для дальнейшего разбирательства.

53. Наконец, источник заявляет, что длительное содержание под стражей до суда г-жи Чоу также имело дискриминационную подоплеку. В соответствии со статьей 42 Закона о национальной безопасности судьи, принимающие решение об освобождении под залог, должны найти достаточные основания полагать, что обвиняемые по делам, связанным с национальной безопасностью, не совершат дальнейших действий, угрожающих национальной безопасности. Председательствующий судья Высокого суда пояснил, что к таким основаниям может относиться поддержка политики правительства в прошлом.

54. Согласно источнику, это указывает на то, что решение об освобождении под залог подразумевает тщательное изучение политических взглядов обвиняемых и что презумпция отказа от освобождения под залог применяется специально к таким лицам, как г-жа Чоу, поскольку их политические взгляды критичны по отношению к правительству.

Ответ правительства

55. Рабочая группа 16 декабря 2022 года препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры сообщений. Рабочая группа просила правительство не позднее 14 февраля 2023 года представить подробную

информацию о нынешнем положении г-жи Чоу и уточнить правовые положения, обосновывающие ее продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого с обязательствами Гонконга, Китай, по международному праву прав человека, и, в частности, по международным договорам, обязательным для исполнения государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-жи Чоу.

56. Правительство предоставило 22 февраля 2023 года ответ с опозданием. Рабочая группа приветствует участие правительства, однако сожалеет, что оно не затронуло существенные вопросы, поднятые источником. Рабочая группа сожалеет по поводу того, что правительство не пыталось продлить срок, отводимый для представления ответа в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы. Поэтому Рабочая группа не может принять этот ответ, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

57. С учетом отсутствия своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа решила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

58. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований в форме произвольного задержания, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁶. В рассматриваемом случае правительство приняло решение не оспаривать достоверные *prima facie* утверждения источника.

59. Источник утверждает, что задержание и заключение под стражу г-жи Чоу являются произвольными в соответствии с категориями I, II, III и V Рабочей группы. В своем представленном с опозданием ответе правительство отрицает эти утверждения, ссылаясь на то, что судебное разбирательство в отношении г-жи Чоу продолжается, и подчеркивая, что из-за этого любое вмешательство в ее дело будет соответствовать принципу *sub judice*. Утверждая, что во всех материалах источника имеются «ошибочные утверждения», правительство подчеркивает, что в соответствии с нормами общего права публикация заявлений, имеющих целью вмешаться в надлежащее отправление правосудия или воспрепятствовать ему, или совершение действий с тем же намерением могут представлять собой «преступное неуважение к суду». Решение об обоснованности уголовных обвинений против г-жи Чоу будет принято судебными органами Гонконга, Китай, по результатам независимого и справедливого судебного разбирательства. На самом деле основные права и свободы в Гонконге полностью защищаются Основным законом Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики.

60. Рабочая группа вновь подтверждает свою давно сложившуюся практику, согласно которой, если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника⁷.

61. Кроме того, недостаточно, чтобы правительство утверждало, что его национальное законодательство или внутреннее судебное разбирательство не позволяет ему предоставить подробное объяснение действий национальных властей⁸. Учитывая то, что Рабочая группа была создана для удовлетворения потребностей жертв произвольных задержаний и содержания под стражей во всем мире и для

⁶ A/HRC/19/57, п. 68.

⁷ Там же, п. 68; см., например, мнения №№ 15/2017, 51/2017 и 43/2018.

⁸ См., например, мнение № 70/2018.

обеспечения государствам-членам возможности призывать друг друга к ответственности, у государств-членов, вероятно, было намерение создать механизм, который бы позволял урегулировать жалобы, поданные жертвами. Этим же руководствовался Совет по правам человека, когда он напомнил государствам о необходимости всестороннего сотрудничества с Рабочей группой, например в своей недавней резолюции 51/8.

62. Поэтому Рабочая группа обычно ожидает ответ от правительства на протяжении 60 дней, в течение которых правительство может провести надлежащие расследования, с тем чтобы предоставить Рабочей группе как можно более полную информацию⁹. Утверждение правительства о том, что его национальное законодательство не позволяет ему предоставить подробную информацию, несовместимо с этим требованием.

63. Переходя к утверждениям источника, оспоренным правительством в своем представленном с опозданием ответе, Рабочая группа рассмотрит их по очереди.

i. Категория I

64. Источник утверждает, что задержание и последующее содержание под стражей г-жи Чоу является произвольным и подпадает под категорию I, поскольку: после ареста 4 июня 2021 года она первоначально содержалась под стражей в течение 33 часов, что является необычно долгим сроком; при ее последующем задержании 30 июня 2021 года власти не представили никаких доказательств, а ее ходатайство об освобождении под залог было отклонено трижды и было удовлетворено только 5 августа 2021 года; к тому времени г-жа Чоу находилась под стражей уже 37 дней. Источник также утверждает, что досудебное содержание под стражей в течение 37 дней и отказ в удовлетворении ходатайства об освобождении под залог основывались на статье 42 Закона о национальной безопасности, согласно которой судьи должны иметь достаточные основания, чтобы полагать, что подозреваемый не продолжит заниматься преступной деятельностью. Согласно источнику, данное положение нарушает право на презумпцию невиновности и, кроме того, действия, создающие угрозу национальной безопасности, не определены в законе, что является несовместимым с принципом правовой определенности.

65. В своем представленном с опозданием ответе правительство оспаривает произвольный характер задержания и содержания под стражей г-жи Чоу, но не приводит никаких конкретных доводов. Вместо этого в представленном с опозданием ответе правительства излагаются положения Закона о национальной безопасности, а также дается толкование используемых терминов.

66. Рабочая группа напоминает, что, когда к ней обращаются с настоятельным призывом дать оценку применения судами национального законодательства, она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять собой национальные судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции¹⁰. Мандат Рабочей группы не предусматривает повторную оценку достаточности доказательств или рассмотрение судебных ошибок, предположительно допущенных национальным судом¹¹. Таким образом, Рабочая группа не может установить, было ли задержание г-жи Чоу 30 июня 2021 года основано на достаточных доказательствах.

67. Переходя к вопросу об аресте 4 июня 2021 года, вследствие которого г-жа Чоу находилась под стражей 33 часа, Рабочая группа напоминает, что любой период времени, даже если он измеряется в минутах, в течение которого лицо находится под стражей, является формой лишения свободы, и, таким образом, для удовлетворения требований статьи 9 Пакта власти обязаны обеспечить соблюдение всех гарантий против произвольного лишения свободы. В рассматриваемом случае источник утверждает, что между обстоятельствами задержания г-жи Чоу и предъявленными ей

⁹ A/HRC/36/38, п. 15.

¹⁰ Мнение № 40/2005, п. 22.

¹¹ См., например, мнения №№ 5/2021, 60/2019, 58/2019, 49/2019, 16/2017 и 15/2017.

обвинениями имелись расхождения, в то время как власти заявляют, что она, опубликовав два сообщения в социальных сетях, подстрекала к участию в несанкционированном собрании. На самом деле в своих публикациях г-жа Чоу призывала людей не собираться в каком-либо месте, а, скорее, зажечь свечи там, где они находились (см. п. 28 выше). Хотя это утверждение было препровождено правительству, оно предпочло не рассматривать его в своем представленном с опозданием ответе.

68. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-жи Чоу 4 июня 2021 года являлся произвольным, поскольку оно противоречит пунктам 1 и 2 статьи 9 Пакта.

69. Переходя к утверждениям, касающимся освобождения под залог, Рабочая группа напоминает, что, согласно устоявшейся норме международного права, досудебное содержание под стражей должно быть не правилом, а исключением и что оно должно назначаться на как можно более короткий соответствующий период времени¹². В пункте 3 статьи 9 Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения¹³.

70. Чтобы обеспечить реализацию этого принципа, досудебное содержание под стражей должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств для таких целей, как предупреждение побега, вмешательства в процесс собирания доказательств или рецидива преступления¹⁴. Суды должны рассматривать вопрос о том, позволят ли меры, альтернативные досудебному содержанию под стражей, такие как освобождение под залог, устранить необходимость содержания под стражей¹⁵. В рассматриваемом случае ходатайство г-жи Чоу об освобождении под залог было неоднократно отклонено, а 22 октября 2021 года, когда оно наконец было рассмотрено, она отказалась от освобождения под залог, заявив, что для нее оказалось невозможным выполнить одно условие освобождения под залог, которое было сформулировано слишком расплывчато, а именно требование воздержаться от высказываний и действий, в отношении которых могут обоснованно возникнуть подозрения в том, что они представляют угрозу для национальной безопасности (см. п. 36 выше).

71. Эти утверждения были препровождены правительству, которое в своем представленном с опозданием ответе ограничилось лишь общим разъяснением Закона о национальной безопасности и его положений, касающихся ходатайств об освобождении под залог, заявив, что судебные решения по каждому ходатайству об освобождении под залог выносятся в индивидуальном порядке.

72. Рабочая группа напоминает, что при рассмотрении вопроса о соответствии ходатайства об освобождении под залог требованиям пункта 3 статьи 9 Пакта крайне важно, чтобы такие не связанные с лишением свободы меры, как освобождение под залог и поручительство, устанавливались на разумном уровне¹⁶. В рассматриваемом случае это означает, что условия освобождения г-жи Чоу под залог должны были быть определены с необходимой степенью точности, чтобы она могла соответствующим образом выстраивать свое поведение, иначе условия освобождения под залог лишат эти меры смысла. Напоминая об обеспокоенности, выраженной Комитетом по правам человека в 2022 году по поводу положений об освобождении под залог, содержащихся

¹² Мнения №№ 8/2020, п. 54; 1/2020, п. 53; 57/2014, п. 26; 49/2014, п. 23; 28/2014, п. 43; см. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38 и [A/HRC/19/57](#), пп. 48–58.

¹³ [A/HRC/19/57](#), п. 54.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹⁵ Там же; мнение № 83/2019, п. 68; и [A/HRC/30/37](#), руководящий принцип 15.

¹⁶ [A/HRC/39/45/Add.2](#), п. 23 и 83 а) i).

в Законе о национальной безопасности¹⁷, Рабочая группа приходит к выводу, что досудебное содержание под стражей г-жи Чоу является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта и, следовательно, является произвольным.

73. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и содержание под стражей г-жи Чоу являются произвольными и подпадают под категорию I.

ii. Категория II

74. Источник утверждает, что задержание и содержание под стражей г-жи Чоу основываются на мирном осуществлении ею своих прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций. Правительство оспорило это в своем представленном с опозданием ответе, заявив, что г-же Чоу были предъявлены обвинения в подстрекательстве к подрывной деятельности на основании статей 22 и 23 Закона о национальной безопасности. Однако Рабочая группа отмечает, что правительство отрицает эти утверждения, ссылаясь на законодательство и обеспечивая его толкование. Важно отметить, что правительство ни разу не пояснило, какие именно действия и/или слова г-жи Чоу послужили основанием для предъявления ей весьма серьезного обвинения в «подстрекательстве к подрывной деятельности».

75. Рабочая группа напоминает, что содержание под стражей исключительно в связи с мирным осуществлением прав, защищаемых Пактом, может быть произвольным¹⁸. Аналогичным образом в своей резолюции 24/5 Совет по правам человека напомнил государствам об их обязательстве уважать и в полной мере защищать права всех лиц на свободу мирных собраний и свободу ассоциации как в режиме онлайн, так и в режиме офлайн, в том числе в контексте выборов, и включая лиц, которые придерживаются не разделяемых большинством или отличных от общепринятых взглядов или убеждений, правозащитников, членов профсоюзов и других лиц.

76. Все вышеизложенное вновь подтверждает принцип, провозглашенный в резолюции 12/16 Совета по правам человека, в которой Совет призывает государства воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта, в том числе на: обсуждение проводимой правительством политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека; участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир и демократию; и выражение мнений, несогласия, религиозных взглядов или убеждений.

77. Рабочая группа отмечает, что свобода мнений и свобода их выражения, а также свобода собраний, предусмотренные статьями 19 и 21 Пакта, являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности; они имеют ключевое значение для любого общества и, в сущности, являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества¹⁹. По мнению Комитета по правам человека, отступление от статьи 19 недопустимо, «поскольку ни при каких обстоятельствах не может возникнуть потребность в отступлении от ее соблюдения во время чрезвычайного положения»²⁰.

78. Свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, а это право, в свою очередь, включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения²¹. Кроме того, пункт 2 статьи 19 Пакта защищает все формы

¹⁷ CCPR/C/CHN-HKG/CO/4, пп. 35–36.

¹⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 17 и 53.

¹⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

²⁰ Там же, п. 5.

²¹ Там же, п. 11.

выражения и способы распространения мнений, включая все виды аудиовизуальных, электронных и основанных на интернет-технологиях виды средств выражения²².

79. Рабочая группа напоминает, что осуществление права на проведение мирных собраний и участие в них, как того требует статья 21 Пакта, предполагает выполнение государством своего позитивного обязательства содействовать осуществлению этого права. Согласно заявлению Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации:

«...осуществление основных свобод должно подлежать не предварительному разрешению со стороны властей... а максимум, предварительному уведомлению, смысл которого заключается в предоставлении государственным органам власти возможности содействовать осуществлению права на свободу мирных собраний и принять меры для охраны общественной безопасности и порядка, а также прав и свобод других лиц. Такое уведомление должно оцениваться с точки зрения соразмерности, должно не быть сопряжено с чрезмерными бюрократическими процедурами и должно направляться, например, не более чем за 48 часов до дня, запланированного для проведения собрания»²³.

80. В связи с этим, отмечая контекст наличия пандемии COVID-19, Рабочая группа также ссылается на свое заключение № 11 о предупреждении произвольного лишения свободы в условиях чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, в котором четко указано, что чрезвычайные полномочия по сдерживанию распространения COVID-19 не должны использоваться для лишения свободы определенных групп или отдельных лиц²⁴.

81. В рассматриваемом случае Рабочей группе не были представлены никакие примеры исключений, при помощи которых можно было бы обоснованно объяснить вмешательство в мирное осуществление г-жой Чоу своих прав на свободу мнений и их выражения, а также собраний, защищаемых статьями 19 и 21 Пакта. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и последующее содержание под стражей г-жи Чоу стали результатом осуществления ею прав и свобод, гарантированных статьями 19 Пакта, и поэтому подпадают под категорию II.

82. Делая этот вывод, Рабочая группа хотела бы выразить свое особое беспокойство по поводу Закона о национальной безопасности и присоединиться к Комитету по правам человека в выраженной им в 2022 году озабоченности «негативными последствиями чрезмерно широкого толкования и произвольного применения Закона о национальной безопасности и законодательства о подстрекательстве, а также их воздействием на осуществление свободы выражения мнений. К этому относятся: а) закрытие СМИ, в некоторых случаях добровольное из-за опасений репрессий, нападения на их отделения и замораживания их активов; б) блокирование веб-сайтов и аккаунтов СМИ и удаление сетевого контента; в) арест и произвольное задержание журналистов, политиков, ученых, студентов и правозащитников, которые выражали инакомыслие; г) запугивание, нападения или угрозы нападения на журналистов; е) цензура; ф) вмешательство в редакционную независимость государственных СМИ, таких как Радио и Телевидение Гонконга; и г) трудности, среди прочего, в получении или продлении виз для иностранных журналистов. Отмечая намерение Гонконга, Китай, подготовить новый закон, регулирующий дезинформацию, Комитет отмечает обеспокоенность, высказанную по поводу его потенциально негативного воздействия на осуществление свободы выражения мнений с учетом нынешней обстановки (ст. 19, 20, 21 и 22)»²⁵. Комитет по правам человека призвал правительство немедленно прекратить применение Закона о национальной безопасности²⁶.

²² Там же, п. 12.

²³ [A/HRC/20/27](#), п. 28.

²⁴ [A/HRC/45/18](#), п. 22.

²⁵ [CCPR/C/CHN-HKG/CO/4](#), п. 41.

²⁶ Там же, пп. 42 и 44.

83. Рабочая группа ссылается на свою правовую практику, в которой подчеркивается, что принцип законности требует, чтобы правовые нормы были доступны для населения и сформулированы достаточно четко, с тем чтобы человек мог понять их и соответствующим образом регулировать свое поведение²⁷. Это явно отсутствует в случае с Законом о национальной безопасности Гонконга, Китай. Следует напомнить, что несоблюдение принципа правовой определенности может привести к тому, что любое задержание на основании любого такого закона будет считаться произвольным. Правительству настоятельно рекомендуется незамедлительно внести изменения в Закон о национальной безопасности.

iii. Категория III

84. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-жи Чоу является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что по делу г-жи Чоу не должно проводиться судебного разбирательства. Однако судебное разбирательство в отношении г-жи Чоу продолжается, и источник утверждает, что в его процессе были допущены серьезные нарушения прав г-жи Чоу на справедливое судебное разбирательство и поэтому ее содержание под стражей подпадает под категорию III по классификации Рабочей группы.

85. Источник утверждает, что в своей публикации в социальных сетях от 29 мая 2021 года г-жа Чоу заявила, что Гонконгский альянс не мог организовать массовое шествие со свечами 4 июня в парке Виктория и вместо этого призвал людей зажигать свечи «по всему Гонконгу». Судья изъясил эти оправдательные заявления из текста публикации и в конечном итоге своим решением от 4 января 2022 года постановил, что г-жа Чоу подстрекала других к сознательному участию в несанкционированном собрании. Эти очень подробные утверждения были переданы правительству, но оно в своем представленном с опозданием ответе решило не отвечать на них прямо.

86. Рабочая группа напоминает, что в своем замечании общего порядка № 32 (2007) Комитет по правам человека отметил, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям²⁸. Комитет далее отметил, что:

Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя. Например, процесс, на ход которого в значительной степени влияет заинтересованность судьи, который в соответствии с внутренними законами должен был бы быть дисквалифицирован, обычно не может считаться беспристрастным²⁹.

87. В рассматриваемом случае судья явно вмешался в процесс сбора доказательств и изменил их в ущерб г-же Чоу, удалив ее оправдательные заявления. При таких обстоятельствах Рабочая группа считает, что было нарушено право г-жи Чоу на разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, закрепленное в пункте 1 статьи 14 Пакта. Учитывая, что это непосредственно повлияло на личную свободу г-жи Чоу, Рабочая группа считает, что, таким образом, ее задержание было произвольным в соответствии с категорией III.

88. Кроме того, Рабочая группа также весьма обеспокоена статьями 44, 46 и 47 Закона о национальной безопасности. Статьи 44 и 47 наделяют главу исполнительной власти чрезмерными полномочиями, такими как полномочие назначать судей из списка, который не публикуется, и по согласованию с Комитетом по защите

²⁷ См., например, мнение № 41/2017, пп. 98–101.

²⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 19.

²⁹ Там же, п. 21.

национальной безопасности Специального административного района Гонконг Китайской Народной Республики и главным судьей Апелляционного суда последней инстанции рассматривать дела, связанные с национальной безопасностью, а также полномочие выдавать судам обязательный сертификат о том, связано ли то или иное деяние с национальной безопасностью либо связаны ли соответствующие доказательства с государственной тайной, когда подобные вопросы возникают в ходе судебного рассмотрения дела. Рабочая группа отмечает, что в 2022 году этот вопрос вызывал особую озабоченность и у Комитета по правам человека³⁰.

89. Статья 46 Закона о национальной безопасности уполномочивает секретаря по вопросам юстиции принимать решения о рассмотрении дел судом присяжных (см. п. 47 выше). Источник утверждает, а правительство не отрицает, что до сих пор ни одно дело, связанное с национальной безопасностью, не рассматривалось судом присяжных. Рабочая группа отмечает, что в 2022 году этот вопрос вызывал особую озабоченность и у Комитета по правам человека³¹.

90. Рабочая группа призывает правительство пересмотреть положения Закона о национальной безопасности, с тем чтобы они соответствовали обязательствам правительства согласно статьям 9 и 14 Пакта. Рабочая группа передает это дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия дальнейших мер.

iv. Категория V

91. Наконец, источник также утверждает, что содержание под стражей г-жи Чоу было основано на дискриминации, поскольку она является объектом особого внимания со стороны властей из-за своих политических взглядов (см. п. 50 выше). Источник особо подчеркивает, что, хотя вмешательство в деятельность г-жи Чоу было оправдано под предлогом предупреждения распространения COVID-19, очевидно, что она стала объектом особого внимания, поскольку в это же время было разрешено проведение других мероприятий. Рабочая группа отмечает, что, хотя в своем представленном с опозданием ответе правительство отрицает, что задержание и содержание под стражей г-жи Чоу стали результатом ее мирного осуществления прав или что она была объектом особого внимания, оно не рассматривает конкретные утверждения источника о том, что проведение других мероприятий было разрешено, в то время как деятельность г-жи Чоу была запрещена.

92. Рабочая группа отмечает, что г-жа Чоу является адвокатом и правозащитником, принимавшим активное участие в демократическом движении на протяжении десятилетий, и что за эту деятельность она неоднократно подвергалась арестам (см. п. 5–7 выше). Ни один из этих фактов не был оспорен правительством в его представленном с опозданием ответе. Более того, в своем представленном с опозданием ответе правительство также не опровергло утверждения источника о том, что мероприятия, организованные г-жой Чоу, были запрещены под предлогом предупреждения распространения COVID-19, в то время как проведение других мероприятий было разрешено.

93. Рабочая группа вновь ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Гонконга, Китай, за 2022 год, в которых Комитет принял к сведению случаи преследования и запугивания, которым подвергаются адвокаты, такие как г-жа Чоу, и призвал правительство принять необходимые меры для защиты адвокатов, особенно тех, кто представляет оппозиционных деятелей или участников акций протеста и требует пересмотра судебных решений, от преследований, запугивания и нападений³².

³⁰ CCPR/C/CHN-HKG/CO/4, п. 35 a).

³¹ Там же, п. 35 d).

³² Там же, пп. 37–38.

94. Принимая во внимание все вышеизложенное, Рабочая группа считает, что задержание и содержание под стражей г-жи Чоу являются следствием ее длительного целенаправленного преследования со стороны властей Гонконга и что поэтому арест и содержание под стражей г-жи Чоу являются произвольными, поскольку они носят дискриминационный характер, являясь следствием ее политических убеждений и деятельности, в нарушение пункта 1 статьи 2, а также статей 9 и 26 Пакта.

Решение

95. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Чоу Хан Тун носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 9, 14, 19, 21 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

96. Рабочая группа просит правительство Гонконга, Китай, безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи Чоу Хан Тун и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

97. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств рассматриваемого дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Чоу Хан Тун и предоставление ей обладающего искомой силой права на получение компенсации и иного возмещения в соответствии с международным правом. В нынешних условиях пандемии COVID-19 и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство в срочном порядке принять меры для обеспечения немедленного и безусловного освобождения г-жи Чоу Хан Тун.

98. Рабочая группа призывает правительство пересмотреть положения Закона о национальной безопасности, с тем чтобы они соответствовали обязательствам правительства согласно статьям 9 и 14 Пакта.

99. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Чоу Хан Тун и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении ее прав.

100. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия дальнейших мер.

101. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на как можно более широкой основе.

Процедура последующих действий

102. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) была ли г-жа Чоу Хан Тун освобождена и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-же Чоу Хан Тун компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Чоу Хан Тун и если да, то каковы результаты такого расследования;
- д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Гонконга, Китай, в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

103. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

104. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

105. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³³.

[Принято 4 апреля 2023 года]

³³ См. резолюцию 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.